

Сяосяо всегда знала, что этот Злой Молодой Господин никогда не скажет ей ничего хорошего, и уже привыкла к этому. Но сейчас, услышав слова Лэн Ле, она испытала странное, необъяснимое чувство утраты.

Горько усмехнувшись, она подошла к дивану и села, после чего произвела чуть обиженным тоном:

— Да уж, раз такой прекрасный парень, как Сато, вдруг положил на меня глаз, будет как-то неудобно ему отказывать.

С этими словами Сяосяо бросила косой взгляд на Лэн Ле. Заметив, что тот никак не отреагировал, в ее сердце невольно вспыхнул гнев:

— Завтра же скажу Сато, что согласна стать его девушкой!

Выпалив это, она в ярости вскочила с места и выбежала из гостиной!

— Я запрещаю тебе! — холодный голос Лэн Ле донесся ей вслед, и в нем отчетливо слышалось множество скрытых, невысказанных эмоций.

Сяосяо замерла на месте и обернулась. В тот самый мигновение в ее душе промелькнула искра радости.

— Почему? — Сяосяо никогда бы не подумала, что будет так отчаянно жаждать ответа, пусть даже этот ответ мог ее разочаровать.

— Я сказал «запрещаю», значит, запрещаю! Никаких причин не нужно! — Застигнутый врасплох ее вопросом, Лэн Ле в конце концов решил проявить деспотичность. С этими словами он обошел Сяосяо и направился к себе в комнату.

— Лэн Ле, а ну стой! — Она знала, что он бывает деспотичным, но на этот раз ее охватил странный, слепой гнев.

Увидев Сяосяо такой разъяренной впервые в жизни, Лэн Ле остолбенел на несколько секунд. Затем он повернулся к ней, слегка нахмурился и произнес глухим голосом:

— Не смей разговаривать со мной в таком тоне!

— Лэн Ле, послушай внимательно: Янь Сяо будет с тем, с кем захочет, и тебе до этого нет никакого дела! И указывать мне ты не смеешь! — Последние слова она практически прокричала.

Слова Сяосяо окончательно вывели Лэн Ле из себя. То ли злясь на нее, то ли на самого себя, он помрачнел и сквозь зубы процедил:

— Да делай что хочешь! — С этими словами он ушел к себе в комнату.

— Боже мой... И что это со мной? — осташись одна в гостиной, Сяося с досадой забормотала сама с собой. — Почему я так взбесилась, увидев, как наплевательски отнесся этот Злой Молодой Господин?

Янь Сяо, Янь Сяо, тебе ни в коем случае нельзя по-настоящему вляпаться во всё это.

Едва отворив дверь спальни, Сяося подняла голову и увидела выходящего из своей комнаты Лэн Ле. На его холодном лице не было ни малейшего намека на тепло, а слегка припухшие под глазами круги и едва заметная сеточка красных сосудистых прожилок на белках выдавали, что прошлую ночь он провел без сна.

Заметив его, Сяося неожиданно смутилась. Она хотела поздороваться, но, приоткрыв рот, так и не смогла выдать ни звука.

Что же касается Лэн Ле, то, увидев вышедшую из комнаты Сяося, он тоже замер на пару секунд, а затем молча зашагал вниз по лестнице.

— Хм! Мелкий вредина и Злой Молодой Господин, ну подумаешь, отругала пару раз, стоило ли с самого утра строить мне кислую физиономию? — пробормотала Сяося себе под нос, проводив Лэн Ле взглядом.

Впрочем, после вчерашней неприятной сцены ей отчаянно хотелось избегать Злого Молодого Господина. Она вернулась в комнату и просидела там с добрый десяток минут, прежде чем снова решиться выйти.

— Наверное, Злой Молодой Господин уже ушел в школу, — рассуждала она, топчась на лестничной площадке и колеблясь, стоит ли спускаться. Убедившись, что внизу царит тишина, она медленно двинулась вниз.

Увидев уже приготовленный на обеденном столе завтрак, Сяося вдруг заметила в уголке глаз неувидимый блеск слез. Подняв со стола стакан с молоком, она улыбнулась.

Школа.

Сяося и представить себе не могла, что между ней и Лэн Ле установится столь жуткая, неестественная атмосфера. За все школьные уроки они не перемолвились ни единым словом, но при этом казалось, будто их по-прежнему связывает какая-то невидимая нить.

Дзынь...

Лэн Ле поднялся с места и молча вышел из класса.

— Левая посланница Янь, вы что, поссорились с Лэн Ле? — озадаченный Хань Ци подошел к Сяосяо.

— Н-нет, с чего ты взяло? — с наигранной беспечностью улыбнулась она.

— Да как же нет! Вы оба сегодня ходите с такими кислыми минами и рта не раскрываете. Если это не ссора, то что?

— Да говорю же, ничего подобного. Ты же не первый день знаешь Злого Молодого Господина — неужели он ведет себя так только тогда, когда с кем-то ругается?

— В твоих словах есть резон, — Хань Ци с улыбкой кивнул. — Этот Лэн Ле вечно строит из себя черствого сухаря, но в конце концов во всем виновата его безответная мамаша. — При этих словах на лице Хань Ци промелькнула тень гнева.

— Судя по всему, вы со Злым Молодым Господином очень близки.

— Ага, — Хань Ци уселся напротив Сяосяо. — Мы с Лэн Ле и Ижань дружим с самого детства. Я был там и в день рождения Лэн Ле — в тот самый день, когда его мать безжалостно бросила его и ушла. Именно тогда я впервые увидел в глазах Лэн Ле этот леденящий холод. Таким он остался и по сей день. Но когда ты впервые перевелась в наш класс, я почему-то заметил в его взгляде что-то неуловимое... Впрочем, толком объяснить я это не могу.

— Кто такая Ижань? — это имя внезапно пробудило у Сяосяо жгучее любопытство.

— Ижань она... — Хань Ци уже хотел что-то сказать, но, замаявшись, с улыбкой добавил: — Да так, просто подруга детства, мы уже несколько лет не поддерживаем связь.

— Понятно рассеянно протянула Сяосяо. Интуиция подсказывала ей, что эта самая Ижань вовсе не так незначительна, как пытался представить Хань Ци. И почему-то в этот момент в ее голове всплыла фраза, оброненная когда-то какой-то девчонкой: В сердце брата Ле есть только моя сестра, и никаких других девчонок он не полюбит.

Это воспоминание заставило сердце Сяосяо невольно сжаться.

Натянув на лицо вымученную улыбку, она бросила Хань Ци:

— Львиный Король, я пожалуй пойду.

— Угу! — кивнул Хань Ци. И в самый момент, когда Сяосяо уже перешагнула порог, он окликнул ее:

— Сяосяо!

— А? В чем дело?

— Быть может, именно тебе суждено изменить Лэн Ле. — В глазах Хань Ци читался глубокий смысл.

— Ха-ха... — неестественно усмехнулась Сяосяо, думая про себя: «И почему А Ци говорит абсолютно то же самое, что и дядя Лэн? Неужели они не понимают, что между мной и этим Злым Молодым Господином вообще ничего нет?»

Одолеваемая тяжелыми думами, Сяосяо доплелась до школьных ворот и увидела, что там столпилась целая толпа учеников — все вытягивали шеи и изо всех сил пытались заглянуть наружу.

— Что за важная персона пожаловала в нашу школу на этот раз? — усмехнувшись про себя, она тоже направилась к выходу вслед за остальными.

Едва переступив порог школы, Лэн Ле увидел, как из припаркованного у ворот длинного лимузина выходят мужчина и женщина с весьма незаурядной внешностью. При виде же женщины лицо Лэн Ле мгновенно покрылось инеем.

— Ле... — женщина первой подошла к нему.

— Катись к черту! — холодно бросил Лэн Ле, бросив на нее презрительный взгляд, и зашагал дальше, оглябая непрошеную гостью.

— Ого, так ты и есть сын Цяньсюэ? Недурная внешность, не хочешь попробовать себя в Голливуде? Обещаю сделать из тебя такую же суперзвезду, как твоя мама.

Обладателем этого голоса оказался известный голливудский режиссер Билл Франк. На его лице застыло высокомерное выражение — казалось, он заявляет Лэн Ле: «Подумай только, скольким я тебя осыпаю!» Это высокомерие мгновенно подожгло фитиль долго сдерживаемого гнева Лэн Ле.

— Что? Тебе мало возиться с этой бабой, еще и на меня время нашлось? — Лэн Ле холодно усмехнулся, в упор глядя на Билла. В его глазах этот человек был негодяем, отнявшим у него мать. Он никогда не забудет день своего трехлетия, когда этот тип увел у него мать, а та без малейшего сожаления оставила сына.

— Ле, следи за своим тоном! Не забывай, я твоя мать! — сурово оборвала его Хань Цяньсюэ. Пусть ее уход, когда мальчику исполнилось три года, и был жестоким шагом, она никогда не считала стремление к собственной карьере ошибкой. Но сегодня она пришла к сыну по собственной воле — в ответ же услышала лишь насмешки и язвительные упреки. Для обладательницы титула оскароносной кинодивы, привыкшей смотреть на всех свысока,

подобное отношение было абсолютно недопустимо.

— Моя мать? — Лэн Ле повернулся к Хань Цяньсюэ и процедил сквозь зубы три слова:

— Ты — этого — не — стоишь!

Плётка — то есть звонкая пощечина — без предупреждения обожгла щеку Лэн Ле. Толпа наблюдавших за сценой учеников дружно ахнула.

Хань Цяньсюэ подняла руку на Лэн Ле?! Боже мой, да кем же они друг другу приходятся?!

В этот самый момент подошедшая к воротам Сяосяо отчетливо увидела всю эту ошеломляющую сцену.

Бо... боже мой! Неужели это и впрямь Хань Цяньсюэ? Да она же совсем не похожа на ту изящную, величественную аристократку с экранов телевизоров! Сяосяо и помыслить не могла, что ее любимая суперзвезда способна распускать руки у всех на глазах.

— Как я могла вырастить такого неблагодарного сына, Хань Цяньсюэ! — взвизгнула в бешенстве Хань Цяньсюэ. Теперь все присутствующие наконец поняли, что связывает этих двоих: оказывается, Хань Цяньсюэ — мать Лэн Ле!

Подгоняемая невесть откуда взявшейся яростью, Сяосяо протиснулась сквозь толпу, подошла к Хань Цяньсюэ и чеканно произнесла:

— Если память мне не изменяет, мадам, вы никогда не выполняли материнских обязанностей. С какой стати вы рассуждаете о воспитании? Ваши слова звучат просто нелепо!

Она всегда боготворила Хань Цяньсюэ, но в эту секунду почему-то отчаянно возненавидела ее.

— Ты еще кто такая? С каких пор какой-то девчонке позволено вмешиваться в мои разговоры?
— В этот момент в Хань Цяньсюэ не осталось ни грамма экранной грации — перед ними стояла базарная скандальная баба.

— Кто я? — Сяосяо едва заметно улыбнулась Хань Цяньсюэ, шагнула ближе к Лэн Ле, на мгновение замерла, закусила губу и, вскинув подбородок, объявила:

— Я его невеста!

Одно это заявление заставило всех вокруг лишиться дар речи. Сам же Лэн Ле, услышав такой ответ, ошеломленно повернулся к ней, и в его глазах мелькнула целая буря сложных эмоций.

— Невеста? — холодно усмехнулась Хань Цяньсюэ. — Ты думаешь, в нашей семье Лэн позволят

взять в невестки такую невоспитанную соплячку?

— Мадам, пусть нам с Ле пока всего по восемнадцать и говорить о браке, возможно, рановато, но спешу вас огорчить: дядя Лэн и мой отец давным-давно договорились о нашей помолвке, и Ле на это согласился. — С этими словами Сяосяо исподтишка дернула Лэн Ле за полу пиджака, безмолвно требуя полной поддержки.

— Так что сейчас я обращаюсь к вам исключительно в статусе невесты Ле, и уж поверьте, у меня есть на это полное право! — Сяосяо бросила на Хань Цяньсюэ вызывающий взгляд.

— Ха! Совсем совести нет в таком возрасте!

— В любом случае это лучше, чем сбегать от семьи с чужими мужиками! — В сердцах Сяосяо выпалила это, совершенно забыв про толпу зевак. Но стоило словам сорваться с губ, как она тут же пожалела о сказанном — не столько из-за страха перед гневом Хань Цяньсюэ, сколько потому, что в порыве гнева растоптала чувства самого Лэн Ле, обнажив его застарелую рану на глазах у всех. Украдкой взглянув на него, она увидела, что его лицо сделалось страшнее тучи.

Дрянь дело, ну я и дура. — мысленно выругала себя Сяосяо.

— Ах ты... — Хань Цяньсюэ уже замахнулась, чтобы ударить Сяосяо, но Лэн Ле опередил ее, наотмашь перехватив ее запястье.

— Ты всерьез думала, что получишь второй шанс ударить кого-то? — холодно, без единой капли тепла произнес он.

— Ле, ты смеешь поднимать на меня руку? — На лице Хань Цяньсюэ читалось абсолютное неверие. Ее собственный сын... и ради какой-то невоспитанной девчонки?!

Лэн Ле с отвращением отбросил ее руку и усмехнулся:

— Не беспокойся, я не стану мारать об тебя руки.

— Дурочка, пошли! — бросил он, перехватил руку Сяосяо и под изумленными взглядами толпы молча потащил ее прочь.

Уже уходя за Лэн Ле, Сяосяо случайно заметила в глазах Хань Цяньсюэ вспышку той самой глубокой, тщательно скрываемой боли.

— Цяньсюэ, почему ты не расскажешь сыну всю правду? — глядя вслед удаляющейся парочке, озадаченно спросил Билл.

— Оставь... За столько лет я так и не была рядом с ним, к чему теперь... — В глазах Хань Цяньсюэ мелькнуло раскаяние и безысходность.

Шедшая следом за Лэн Ле Сяосяо сгорала от чувства вины. У нее не хватало духу даже раскрыть рот, она просто позволяла вести себя куда глаза глядят.

— Садись в машину, — холодно бросил Лэн Ле, когда они добрались до парковки.

— Я... — Сяосяо покосилась на него, замялась, но всё же послушно забралась в салон.

Всю дорогу они молчали, каждый погруженный в собственные мысли. Сяосяо украдкой поглядывала на сосредоточенно ведущего машину парня и все не решалась нарушить тишину.

— Больше не носи чуши! — первым заговорил Лэн Ле. Его ровный тон не выдавал никаких эмоций.

От этих слов сердце Сяосяо пропустило удар. Она повернулась к нему, и на ее лице тут же отразилось раскаяние:

— Прости! Я не должна была так говорить о твоей маме...

— Дура! Я вовсе не об этом! — с досадой огрызнулся Лэн Ле, слегка поморщившись. Черт бы побрал эту тупицу!

— А? Не об этом? — Сяосяо на секунду растерялась. Если не об этом, то что еще она сболтнула не то?

Заметив ее наивно-недоумевающий взгляд, Лэн Ле обреченно закатил глаза:

— Я к тому, чтобы ты больше никому не заявляла, будто ты моя невеста. Я не хочу, чтобы Сато из-за этого что-то себе напридумывал!

Не хочет, чтобы Сато что-то себе напридумывал?.. Так вот о чем он!

Сяосяо горько усмехнулась про себя: кажется, она вновь проявила излишнюю инициативу.

— Прости, я просто подумала, что только в таком статусе у меня будет хоть какое-то право заговорить с твоей матерью. Я не хотела создавать тебе проблемы. Прости! — механически кивнув, извинилась она. — Я поняла, что вечно сую нос не в свои дела. Не переживай, больше я не стану ставить тебя в неловкое положение.

Ее слова заставили Лэн Ле бросить на нее взгляд. Уловив в ее глазах ту самую незажившую рану, он почувствовал, как что-то кольнуло в груди, и смягчил голос:

— Бестолочь, я вовсе не это имел в виду.

— Да ничего страшного, — Сяосяо выдавила из себя подобие улыбки, стараясь спрятать терзавшую ее боль.

Лэн Ле оторвал одну руку от руля, потрепал ее по макушке и чуть улыбнулся, словно пытается утешить.

— Злой Молодой Господин, честно говоря... мне показалось, будто твоя мама что-то от тебя скрывает, — вспомнив ту боль, что промелькнула в глазах Хань Цяньсюэ перед самым уходом, робко произнесла Сяосяо.

— Она мне не мать! — жестко оборвал ее Лэн Ле, и в этот момент Сяосяо увидела в его глазах отчаянную, не поддающуюся контролю тоску.

— Злой Молодой Господин...

— С меня хватит, больше ни слова! — холодно отрезал он.

Сяосяо уже собиралась попытаться заговорить снова, как вдруг зазвонил ее телефон — «Хозяин, этот гад снова звонит~~»

Смущенно извлекая аппарат на свет, Сяосяо вспомнила, что эту дурацкую мелодию она скачала у Сяо Сюэ, а потом тайком поставила в качестве звонка на телефон Лэн Ле, заодно поменяв и собственный рингтон для связи с ним. Она была уверена, что, обнаружив это, парень тут же всё удалит, но он так ничего и не тронул. Правда, каждый раз, когда его собственный телефон начинал выпевать эту песенку, Лэн Ле неизменно хмурился.

— Алло? — ответила на вызов Сяосяо.

— ...

— Сато? Да, я знаю его!

— ...

— Хорошо, сейчас буду! — Сяосяо сбросила вызов и виновато посмотрела на Лэн Ле: — Злой Молодой Господин, можешь подбросить меня до больницы Жэньай?

— Угу! — Лэн Ле резко вывернул руль и, не задавая лишних вопросов, направил машину в сторону городской больницы. По обрывкам ее разговора он уже догадался, что звонок был

связан с Сато.

Больница Жэньай —

— Приехали, вылазь.

— А ты разве не зайдешь?

— Я? — Лэн Ле горько усмехнулся и покачал головой. — Полагаю, сейчас Сато хочет видеть только тебя.

Не дожидаясь ответа, он нажал на газ, и машина, взвизгнув шинами, пронеслась в дюйме от Сяосяо, мгновенно скрываясь за поворотом.

— Ах ты ж мерзкий Злой Молодой Господин, решил меня угробить?! — в ярости крикнула вслед машине Сяосяо и, кипя от злости, зашагала к больничным дверям.

— Здравствуйте, подскажите, где найти доктора Ли Хао? — обратилась Сяосяо к дежурной медсестре у стойки регистрации.

— Доктор Ли?.. А, вон он. — Медсестра указала на молодого мужчину в белоснежном халате.

Сяосяо подбежала к врачу и вежливо улыбнулась:

— Доктор Ли, здравствуйте, я Янь Сяо.

— Здравствуйте, пройдемте со мной. — Доктор Ли развернулся и повел ее в палату, где лежал Сато.

— Он напился, превысил скорость на шоссе и врезался в отбойник. К счастью, система безопасности у его тачки первоклассная, так что отделался он не так уж тяжело. Родственникам дозвониться мы не смогли, но в его телефоне нашелся твой номер, причем в группе «особо важных персон». Я подумал, что ты для него человек не чужой, так что пришлось дергать тебя. — Доктор Ли пояснял ситуацию с едва скрываемой насмешливой улыбкой.

— Ой, спасибо вам, доктор. — Сяосяо смущенно улыбнулась в ответ, а затем перевела взгляд на Сато, слегка нахмурившись.

— Доктор, вы же сказали, что он несильно пострадал? Почему он до сих пор не приходит в себя?

— У него вывихнуто плечо, мы вкололи ему обезболивающее, как только действие наркоза закончится — проснется. — Доктор Ли успокаивающе улыбнулся Сяосяю. — Я пока выйду, если что понадобится — зовите.

— Да, спасибо!

Когда доктор вышел, Сяосяю приблизилась к постели Сато. Глядя на его бледное лицо, она тихо вздохнула.

Она и подумать не могла, что парень, к которому она относилась как к абсолютно постороннему человеку, вдруг сможет в нее влюбиться.

В этот момент пациент на кровати шевельнулся. Видимо, потревожив травмированное плечо, он поморщился, глухо застонал и приоткрыл глаза. Увидев Сяосяю, он не смог скрыть переполнившие его удивление и радость.

— Сяосяю? — недоверчиво пробормотал он, пытаясь приподняться на локте.

— Эй, лежи смирно! — Сяосяю тут же бросилась останавливать его. — Не дергайся! — Впервые в жизни она использовала повелительный тон в разговоре с этим «маленьким японцем».

— Ты что, командуешь мной? — Сато с забавной усмешкой уставился на нее, и в его глазах промелькнула тень беспомощности.

— Да, командую! — Сяосяю не стала отпираться, зная, что Сато ей ничего не сделает.

— А смелость-то у тебя выросла за пару дней, — усмехнулся Сато, пытаясь сменить позу.

Видя, что он продолжает ерзать, Сяосяю окончательно растерялась:

— Ты что, жить надоело? Напился в хлам и всё равно за руль поперся! Этот мелкий японец совсем мозги растерял или у тебя с китайским настолько туго, что простейшей фразы не понимаешь? Я — же — сказала — лежи!

— Окей, понял-понял! — Сато тут же послушно затих.

— Послушай, ты смерти ищешь? Зачем пьяным садиться за руль? — Сяосяю с укоризной зыркнула на него: этот парень определенно напрашивался на неприятности.